электронный журнал
МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
Издатель ФГБОУ ВПО "МГТУ им. Н.Э. Баумана". Эл No. ФС77-51038.

УДК 340.1
УДК 316.422.42

Место правового регулирования в системе социальных регуляторов современного общества

***Николаев В.В.**, студент*
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «Юриспруденция, интеллектуальная собственность и судебная экспертиза»

Научный руководитель: Лапшина И.Е., к.ю.н., доцент,
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана
yurist@bmstu.ru

Основная функция права – регулирование общественных отношений и обеспечение определенного уклада общества по всему спектру вопросов социально-хозяйственных отношений. Современный этап развития права, как социального регулятора, можно охарактеризовать, как кризисный этап, негативно сказывающийся на всех типах общественных отношений. Фактически, сформировавшаяся в 17-19 веке теория правового государства столкнулась с проблемой трансформации социальных отношений и изменением характера многих социальных процессов. Одна из основных причин – Третья промышленная революция, причины которой связывают с развитием полупроводниковой электроники и информатики. Одновременно с научно-техническими достижениями начался рывок в исследованиях статистики, психологии, социологии и истории, позволивших переосмыслить многие социально-экономические и политические процессы. Сложнейшие социальные явления предстали набором моделей, графиков и методических указаний на каждый вариант развития событий. На место ярких доктринальных литературно-философских трактатов, таких как «Искусство Войны» Сунь-Цзы, «Государь» Николо Макиавелли и «Исследование о природе и причинах богатства народов» Адам Смита, пришли краткие сборники практических указаний с «сухими» перечислениями по пунктам.

Естественным последствием переосмысления стал удар по основным институтам индустриального общества: от института семьи и брака до институтов международного права. В области права этот кризис проявился особенно остро, приводя к расчленению концепции правового государства, как идеи дуализма государства и права. Произошло

разрушение представлений о праве, как о высшей ценности, при одновременном сохранении внешних атрибутов права и декларировании неоспоримости норма права. Это касается любых концепций правового государства, как основанных на философии Возрождения систем с классическим принципом «господства права», так и систем романо-германского типа со стремлением к правовому государству, как воплощению определенного правопорядка в дисциплинирующей системе позитивных законов. Отсутствие устойчивой к новым вызовам системы влечет поиски оптимальных способов социального регулирования: от возрождения обострённых ортодоксальных религиозных взглядов и появления новых классовых теорий до создания теорий на основе анализа бихевиористских (от англ. behaviour – поведение) и кибернетических моделей.

Результатом кризиса принципа правового государства становится пересмотр взглядов на принципы политической и личной свободы индивида и возможность его участия в создании правопорядка.

Одной из ключевых точек зрения на возможные принципы следующего устройства общества является провозглашение примата принципа личных и политических свобод, как высшей степени свободы и справедливости. Такая позиция базируется на требовании учитывать в нормативном регулировании особенности каждого индивида. Тем самым понятие властного управления смещается и заменяется термином «индивидуальное регулирование» – упорядочивание поведения людей при помощи разовых персональных регулирующих актов и решений, относящихся только к строго определенному случаю и к конкретным лицам. Индивидуальное регулирование имеет известные достоинства: эффективное решение вопросов с учетом ситуации, персональных качеств участников и характера возникших отношений. Но это наиболее старый и простейший метод социального регулирования, обладающий и целым рядом очевидных недостатков: неэкономичность, отсутствие организованности и единообразия в повторяемых актах и процессах, довольно широкие возможности для субъективности и произвольности решений. Вдобавок, принцип индивидуального решения каждой проблемы требует выработку каждого решения с чистого листа, что с ростом числа общественных отношений ведет к катастрофическому росту бюрократической надстройки, или вовсе к переходу в бюрократическую анархию с отсутствием государственной власти как таковой.

Противоположным принципу приоритета личных свобод является идея преобладания свободы экономической деятельности, подразумевающего частичную передачу государственной власти или её отдельных функций негосударственным субъектам, в том числе и в публичном секторе. В таком случае осуществление

государственно-властных прерогатив уже перестает быть исключительно монополией самого государства. В долгосрочной перспективе такая тенденция приватизации государственных функций, включая монополию на насилие, тоже ведет к разрушению государства.

Третья точка зрения – преобладание в праве интересов государства над интересами индивида и бизнес-кругов. Но как показывает история, такая позиция эффективна лишь в ситуациях, требующих кратковременной мобилизации всех ресурсов государства (война, стихийные бедствия). При длительном использовании такая система экономически неэффективна и грозит появлением авторитарной власти, разбалансированием социальных и экономических процессов, влекущих торможение развития общества.

Необходимо отдавать себе отчет, что существование антагонизмов в сложных социодинамических системах – неизбежный фактор, одновременно являющийся для этих систем и источником источником развития. Поэтому, в современном обществе должно уделяться внимание качеству правовой системы, её сбалансированности с точки зрения интересов различных категорий граждан, однозначности и непредвзятости. Современные теории управления стремятся предлагать пути, не связанные с принуждением, так как действия, мотивированные идейными факторами, намного эффективнее. Потому оптимальный путь сохранения стабильного развития – формирование правовой системы с упором на создание условий для автономного социального регулирования без непрерывного командного управления и стимулирования роста человеческого капитала.

Применение метода непрямого управления очень сложно и часто явно не просматривается. Самый яркий пример сетевого нецентрализованного воздействия на общество, пожалуй, наблюдается в сфере рекламы (вирусная реклама) и в технологиях непрямых конфликтов (т.н. «цветные» революции). Такие явления официально происходят без участия ярко выраженных лидеров или официальных структур, основываются на широком привлечении к участию добровольных участников и первоначально носят подчёркнуто «спонтанный» характер по методикам управляемого хаоса, описанным еще Джином Шарпом [4][5]. При этом характер таких сетевых событий радикально отличается от аналогичных событий 20-30 лет назад.

Сегодня для массовых общественных движений становится необязательным широкое использование традиционных СМИ (радио, телевидение, печатные материалы) или прямая работа с населением. Многие традиционные печатные СМИ имеют меньшую читательскую аудиторию, чем их собственные интернет-версии или даже некоторые частные интернет-блоги. Вдобавок в сетевом пространстве возможности для манипуляций

читателями намного больше за счёт непрерывности вещания, большей аудитории, меньшего времени отклика аудитории и доступности ряда специфических механизмов манипулирования. Так практически любое аполитичное движение (например, экологическое), координацию которым абсолютно публично может осуществлять даже анонимный источник, через трансформацию по принципу окна Овертона может довольно быстро поменять свои тематику, цели и характер действий вплоть до преступных (напр. финансовое мошенничество) или радикально-политических.

Активное использование новых технологий в социальных процессах влечёт необходимость правового регулирования процессов в сети Интернет и деятельность не имеющих четкой централизации социальных движений. Привычная реакция законодателя через создание императивных регулирующих норм и усиление ответственности за определенные правонарушения не только часто оказывается неэффективной и не позволяет регулировать процессы, но и своей ситуативностью создает проблему постепенного отхода от системности формирования законодательства. Потеря системности, обоснование действий особенностями текущего момента, приводят к изменению у граждан восприятия права, как высшей, постоянной и относительно нейтральной системы регулирования отношений, что лишь усугубляет хаотизацию общественных отношений. В конечном итоге, невозможность найти выход мирным путем оставляет государству лишь силовой способ разрешения с последующим привлечением участников противостояния к уголовной ответственности, однако такие действия могут еще больше подорвать авторитет государства и права в общественном мнении. Именно такая ситуация сложилась с проектами законов о контроле над Интернетом. Например, предложение Законопроекта № 428884-6 о внесении изменений в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», приравнивающий деятельность владельца любой страницы в сети Интернет с посещаемостью более 3000 просмотров в сутки к деятельности СМИ со всеми вытекающими обязанностями [3]. В условиях современной интернет-активности такое предложение не только серьезно осложнит работу Роскомнадзора и затруднит развлекательную активность в российском секторе Интернета, но и создаст препятствия для нарастающей деловой и бизнес-активности в сети.

Выход из такого кризиса устойчивости системы государственного управления к внутренним и внешним воздействиям не может лежать только в области права. Необходима выработка новых трансдисциплинарных подходов к формированию норм права, а так же создание серьезной системы сдержек и противовесов в политике и

экономике, сформированной в идеале не по «европейской» модели противоборства нескольких (двух) групп элиты, а на сложной «китайской» модели, с разделением конкурирующих групп по нескольким «осям координат». Однако с точки зрения права создание такой системы заведомо невозможно путем простого принятия нормативных актов, так как право, как основной социальный регулятор, должно не только создавать основу для таких преобразований, но и закреплять механизмы защиты такой системы. При этом возникает проблема лоббирования законодателем интересов какой-либо политико-экономической группы, и, потому, внедрение правовых механизмов системной защиты несут опасность нарушения основных конституционных принципов, таких как принцип идеологического многообразия и запрет на установление государственной идеологии. [1]

Примером неоднозначной попытки регулирования можно назвать предложения Госдумы, направленные на ограничение дискуссии по вопросам относительно Великой отечественной войны. В частности Законопроект № 197582-5 (по вопросу установления уголовной ответственности за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны) предлагает дополнение Уголовного Кодекса РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях наказаниями за «публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, либо публичное осквернение символов воинской славы России, в том числе совершенные с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»)» [2]. С одной стороны такая инициатива вызвана регулярными скандалами вокруг не имеющих научной основы псевдоисторических открытий и расследований по вопросам истории 20 века с провокационными выводами. С другой стороны такая позиция фактически ведет к созданию закрепленной законом истории, ограничивая возможности по историческим исследованиям, что является первым шагом на пути к созданию государственной идеологии и риском закрепления псевдоисторических точек зрения.

Возможным выходом решением проблемы устойчивости страны может стать подведение под любые преобразования современной экономической, социальной и культурной основы, закладываемой за счёт накопления т.н. человеческого капитала. Вложения в человеческий капитал дают эффективный рост всех показателей жизни в государстве и за счет снижения социальной напряженности обеспечивают возможность устойчивого развития в условиях изменения окружающего мира. Самый основной путь увеличения человеческого капитала – вложения в качественную современную социальную

среду, что не только улучшает качество жизни, но и может позволить переломить тенденцию на отток из страны активных людей.

В условиях изменения задач и механизмов функционирования общества, усложнения общественных отношений, поддержание права, как особого приоритетного социального регулятора, становится еще более актуальным и наиболее рациональным путём поддержания позитивного направления развития. Необходимо признать, что на сегодняшний день современная наука теории государства и права стоит на пороге перехода к новому взгляду на существующую систему человеческих отношений и толкование происходящих социальных процессов. Поэтому сейчас как никогда актуальным становится выработка однозначных механизмов формирования и законодательного закрепления правовых норм, как основных социальных регуляторов.

Список литературы

1. Конституция РФ // Собрание законодательства РФ. М.: Юридическая литература, 2014. № 15. С. 1691.
2. Законопроект № 197582-5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны). Режим доступа: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=197582-5&02 (дата обращения 24.04.2014).
3. Законопроект № 428884-6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Режим доступа: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=428884-6&11 (дата обращения 24.04.2014).
4. Gene Sharp. From Dictatorship to Democracy: A conceptual framework for liberation. Boston: The Albert Einstein Institution. 2003. 160 p.
5. Gene Sharp. Nonviolent Action: A Research Guide, with Ronald McCarthy, New York: Garland Publishers. 1997. 720 p.